

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.533
8 February 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
8 февраля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хендрик Вагенмакерс (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 533-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы Конференция заслушает выступления делегатов и продолжит рассмотрение ряда организационных вопросов. Однако, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры, представители государств-членов могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Когда выступят все записавшиеся на сегодня ораторы, я намерен объявить перерыв и созвать неофициальное заседание для рассмотрения различных организационных вопросов, включая просьбы об участии в работе Конференции, которые поступили от государств, не являющихся ее членами. Сразу же после этого мы возобновим работу на пленарном заседании для официального принятия любых необходимых решений.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Египта, Бразилии и Аргентины. Слово имеет уважаемый представитель Египта посол Эльараби.

Г-н ЭЛЬАРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие видеть Вас на этом посту. Ваш большой дипломатический опыт, а также тот факт, что Вы уже были раньше связаны с работой Конференции по разоружению, дают нам уверенность в том, что наша работа в этот важнейший месяц в начале весенней части сессии будет проходить под умелым и мудрым руководством. Хочу также горячо приветствовать прибывших к нам новых послов: Вас, г-н Председатель, как представителя Нидерландов, посла Аргентины Гарсиа Моритана, посла Канады Шэннона, посла Китая Хоу, посла Итали Негротто Камбьязо, посла Японии Доноваки, посла Мексики Марина Боша, посла Соединенных Штатов Ледогара и посла Венесуэлы Артеага. Желаю всем им успехов на их новых постах.

Мое сегодняшнее выступление будет очень кратким, поскольку я хочу лишь представить Конференции по разоружению доклад о проведенной Египтом национальной экспериментальной инспекции. Этот доклад содержится в документе CD/958 от 23 января 1990 года. Экспериментальная инспекция проводилась на одном из наших химических заводов в пригороде Каира в конце лета прошлого года. Основные цели экспериментальной инспекции заключались в проверке того, соответствуют ли документам данные о производстве и переработке охватываемого инспекцией химиката; что объект не используется для производства каких-либо химикатов, включенных в списки 1 или 2; и что реакция не может быть остановлена на каком-то этапе с целью производства другого химиката, включенного в списки 1 или 2.

В ходе национальной экспериментальной инспекции стало ясно, что ряд положений проекта конвенции, касающихся проверки путем проведения инспекции на обычной основе, требуют дальнейшего изучения. Возникли также другие вопросы в связи с доступом к конфиденциальной информации и обеспечением конфиденциальности. Перечень этих вопросов содержится в докладе. Хочу добавить, что моя делегация готова обсудить вопросы, касающиеся этой экспериментальной инспекции, с другими делегациями на Конференции по разоружению в целях совершенствования процедур проведения настоящих обычных инспекций.

Позднее я выступлю с изложением мнений своей делегации по пунктам нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Бразилии посол Азамбуджа.

Г-н АЗАМБУЖА (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции на февраль, который, как мы знаем, обычно отягощен некоторыми трудными проблемами, которые, я уверен, Вы сможете быстро преодолеть, опираясь на свое известное дипломатическое искусство. Позвольте мне также, пользуясь возможностью, вновь поблагодарить посла Марокко Бенжиму за его успешную деятельность на посту Председателя в предыдущий долгий и трудный период, когда мы обсуждали и принимали свой доклад Генеральной Ассамблее.

У меня в руках пространный список коллег, которые покинули нас, и новых коллег, которые присоединились к нам. Позвольте мне, сэр, назвать их поименно. Мне будет очень не хватать общества и совета посла Канады Монтиньи Маршана, посла Соединенных Штатов Макса Фридерсдорфа, посла Японии Чусеи Ямады, посла Венесуэлы Тайлжардата и посла Италии Альдо Пульезе. Я желаю им всяческих успехов на их новом поприще. Они наложили свой отпечаток на нашу работу и внесли в нее ощутимый вклад. В этой же связи, пользуясь возможностью, мне хотелось бы горячо приветствовать посла Канады Шэннона, посла Соединенных Штатов Ледогара, посла Венесуэлы Артеагу, посла Италии Негротто Камбьязо, посла Японии Доноваки, посла Кубы Переса Новоа, посла Аргентины Гарсиа Моритана, посла Мексики Марина Боша и посла Китая Хоу Чжитуна. Среди коллег, отъезд которых вызывает у меня чувство сожаления, я не упомянул посла Гарсиа Роблеса. Я думаю, что всем нам нетрудно понять мотивы такой позитивной "дискриминации", которая продиктована исключительно его заслугами, успехами и беспрецедентной приверженностью делу мира и разоружения на протяжении всей его жизни. И в этой связи посол Гарсиа Роблес заслуживает особого и отдельного упоминания. Всем нам, латиноамериканцам, он позволил проникнуться чувством гордости за свой регион, за свое общее культурное достояние и за свои общие гуманистические ценности. Я уверен, что посол Марин Бош, который является выходцем из той же блестящей школы мексиканской дипломатии, соблаговолит передать старому маэстро мои слова неизменного уважения. Его достижения отмечены Нобелевской премией мира. Еще одним признанием его заслуг станет его присутствие в памяти тех из нас, кто работал с ним по обе стороны этого стола и учился у него, как это довелось мне на протяжении длительного времени - в течение почти 30 лет, начиная с первых этапов работы над тем, чему было суждено стать Договором Тлателолко. Я желаю ему личного счастья, здоровья и самого плодотворного пенсионного отдыха.

Завершая вступительную часть своего выступления, я не могу не сказать о том, что я рад вновь видеть среди нас заместителя Генерального секретаря Акаши. Он приносит нам вести из Нью-Йорка, заражает нас своей энергичностью и энтузиазмом, а также своей неизменной приверженностью нашему делу. Мне хотелось бы также выразить свою признательность послу Милянэ Коматине и послу Висенте Берасатеги, а также всем их сотрудникам за их очень ценную работу в наших интересах.

Я очень рад, что мне предоставлена возможность выступить на Конференции по разоружению в самом начале нашей сессии 1990 года. От имени правительства Бразилии мне хотелось бы высказать лишь несколько соображений относительно предстоящей нам работы и о ее взаимосвязи с теми процессами, которые происходят за стенами этого великолепного зала. Сегодня я затрону также вопрос о нынешнем этапе переговоров о Конвенции по химическому оружию, оставив на другой раз остальные столь же важные пункты нашей повестки дня.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Не может быть никаких сомнений в том, что 1989 год был переломным годом. По мнению большинства участников событий, очевидцев и аналитиков он ознаменовал собой конец "холодной войны", а также конец длинной вереницы явлений и представлений, которые получили широкое распространение вскоре после окончания второй мировой войны. Некоторые ученые и комментаторы идут еще дальше. Они рассматривают 1989 год как завершение XX века в качестве цельного исторического периода. Если бы это было так, то наше столетие осталось бы в памяти как особенно короткий "исторический" век, ибо, по всеобщему признанию, он ведет свое начало лишь с 1914 года. Другие комментаторы склонны высказать здесь нотку предостережения. Они предупреждают нас о том, что нам не следует поддаваться потоку добрых вестей, которые обрушиваются на нас с телевизионных экранов и газетных страниц, и советуют нам не предаваться восторженности и чрезмерному оптимизму.

В их рассуждениях, безусловно, есть рациональное зерно, поскольку очевидные устремления к миру народов и руководителей тех государств, которые раньше открыто вели "холодную войну", еще не получили четкого оформления в новых соглашениях по разоружению, в постепенном роспуске военных блоков и в более существенных сокращениях военных расходов. В то же время все мы надеемся на то, что будущие позитивные сдвиги внесут коррективы в эту нотку осторожного оптимизма, ибо сам по себе весь этот новый процесс пока еще явно только начинается.

На данном этапе можно сказать, что мы во всех отношениях подошли к некоему порогу. Поскольку кое-какие крупные конфликты были урегулированы или захлестнуты ходом событий, ближайшее прошлое дает нам довольно ясную и четкую ретроспективную картину. Ближайшее будущее представляется более многообещающим, чем когда бы то ни было за последние лет сорок. Темпы политических сдвигов, так или иначе связанных с так называемым конфликтом между Востоком и Западом, будь то в Европе или в другой части света, набрали такую силу и динамику, которые в последние десятилетия были пожалуй присущи лишь научно-техническому прогрессу. Появилось много новых идей и конкретных предложений, которые свидетельствуют о том, что сейчас в области политических ценностей, которые с таким трудом поддаются объективной оценке, явно можно выявить поступательные сдвиги и выработать общие представления.

И вполне естественно, что этот беспрецедентный период диалога и сотрудничества между сверхдержавами должен привести к нахождению решений многих региональных проблем или конфликтов, которые во многих случаях в сущности являлись лишь локальным проявлением соперничества между двумя основными действующими лицами на международной арене. Но есть и такие ситуации, которые своими корнями уходят в иные причины - будь то исторического, политического, этнико-религиозного или социально-экономического характера, - которые вызывают напряженность, усугубляют бедность и нищету и все связанные с этим ужасные последствия. Как оказывается, эти проблемы и ситуации гораздо труднее поддаются тем способам урегулирования, которые вытекают из согласия основных держав.

Эти нежелательные, но устойчивые реальности не могут не умерить тот оптимизм, который сейчас, в конце текущего столетия, пронизывает международную жизнь, особенно с точки зрения развивающихся стран. Завершившееся два месяца назад десятилетие, ознаменовавшееся столь выдающимися политическими достижениями применительно к развивающимся странам и, в частности, применительно к моему региону, было справедливо названо "потерянным десятилетием". С точки зрения такого решающего аспекта, как социальный и экономический прогресс, для большинства стран третьего мира это были в значительной мере потерянные годы.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

После этого краткого, но необходимого отступления, имевшего целью напомнить нам о том, что не все так прекрасно за стенами этого зала, позвольте мне вернуться к основной теме. С учетом всего сказанного и сделанного текущий год начинается для нашего единственного многостороннего форума переговоров по разоружению под знаком самых благоприятных предзнаменований. В прошлые годы разочарованность результатами многосторонних усилий по разоружению несколько переключалась с застойным и не менее разочаровывающим характером двусторонней дипломатии сверхдержав в той же области. Сейчас же, после такого ощутимого шага вперед, каким стало заключение в 1987 году Договора по РСМД, и с появлением надежд на заключение крупного договора по стратегическому разоружению - на двустороннем уровне, а также соглашения по обычному разоружению в Европе - на региональном уровне, будет трудно объяснить или оправдать в глазах международного сообщества отсутствие каких-то крупных достижений на нашем форуме. Просто озадачивает тот факт, что те же самые основные персонажи, которые заложили новую почву для своих двусторонних переговоров и стимулируют венские переговоры к плодотворному завершению, до сих пор оказываются не в состоянии с тем же чувством неотложности подойти к нашим усилиям.

Одно из возможных объяснений, по-видимому, состоит в том, что будь то в коллективном и историческом плане, либо на индивидуальном и психологическом уровне, очень трудно соответствующим образом отреагировать на "услышанные чаяния". Государства очень уж долго, и особенно в некоторых критических районах мира, не доверяют друг другу и готовятся к худшему. И не менее долго эффективный контроль использовался в качестве предварительного условия для достижения значимых соглашений по разоружению, но поскольку кое-кто не испытывал энтузиазма в связи с его интрузивностью и повсеместностью, стопорился и весь процесс разоружения - будь то двусторонний или многосторонний. Теперь же, когда идет на убыль конфронтация в отношениях между Востоком и Западом, а контроль получил признание в качестве важного компонента любого соглашения по разоружению или ограничению вооружений, дело обстоит так, будто неожиданный успех и радикальное изменение обстановки оказали на некоторых из нас парализующее воздействие.

По любым меркам наш общий долг состоит в том, чтобы преодолеть такое оцепенение и целенаправленно отреагировать на новую международную ситуацию. Мы не можем продолжать работу - здесь, да и где-либо еще, - сохраняя неуместную эмоциональную привязанность своим старым представлениям, обрядам и процедурам. И совершенно очевидно, что нам нужно внимательно проанализировать свою практическую деятельность и свои цели, и в случае необходимости привести их в соответствие с новыми условиями, причем сделать это нужно безотлагательно и обстоятельно. Не менее очевидно и то, что и в структурном и в концептуальном отношении наш форум - настоящая Конференция, - является детищем "холодной войны". Как же может наша Конференция приспособиться к новым временам? Как отразить в ее структуре и процедурах мир, претерпевающий быстрые изменения? Как использовать в рамках многостороннего форума переговоров по разоружению те силы, которые сокрушают стены, раскрепощают умы и открывают границы?

Нам уже пора приступить к тщательному пересмотру не только некоторых наших целей, но и намеченных нами путей и средств их достижения. Как я полагаю, решением этой задачи - по крайней мере на предварительном этапе - могла бы заняться небольшая группа наших самых опытных членов. Вероятно, можно было бы вновь возродить Группу семи или какую-либо другую подобную неофициальную группу, с тем чтобы она как можно скорее приступила к своей

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

работе, опираясь на помощь нашего Генерального секретаря, мудрость и находчивость которого оказались бы большим подспорьем в этом деле. До конца первой части нашей сессии такая группа могла бы представить нам ключевые предложения, которые затем мы обстоятельно изучили бы на неофициальных пленарных заседаниях.

Если мы на деле не расширим свою рабочую повестку дня, то наша Конференция может выродиться и оказаться не более чем фактическим подготовительным комитетом по будущей Конвенции по химическому оружию, а уж потом - позднее она будет искать себе новое поприще. Это - минималистский подход, и он отнюдь не отвечает надеждам международного сообщества; такой подход дискредитировал бы наши многочисленные декларации и резолюции и грозил бы обернуться затяжной агонией все более увядающего форума переговоров.

Я делюсь этими мыслями с членами Конференции потому, что я убежден в том, что настало время для активного и творческого нового мышления и что у нас есть "внутренний" потенциал и опыт для того, чтобы наметить пути и средства нашего обновления, чтобы сохранить, а возможно, и повысить нашу полезность в кардинально изменившейся международной политической обстановке. Моя делегация убеждена в том, что мы готовы завершить - в относительно короткий срок - разработку полноценного проекта, способного получить быстрое и всеобщее признание и который представлял бы собой поистине универсальную и недискриминационную конвенцию, запрещающую химическое оружие. Мы также убеждены в том, что столь масштабный проект пользовался бы такой непосредственной и всесторонней поддержкой, что никакая страна не смогла бы позволить себе предстать в глазах других в качестве неподписавшей стороны. Парижская конференция дала нам ценное представление о том, в какой мере такое оружие вызывает неприятие и моральное осуждение. Представительная конференция - на самом высоком уровне - с целью подписания Конвенции пользовалась бы таким престижем и моральным авторитетом, что любая реалистичная оценка свидетельствовала бы о том, что никакое правительство не сможет воздержаться от присоединения. Отказ от такого участия повлек бы за собой неприемлемую степень подозрения и изоляции.

Это убеждение наводит меня на мысль о том, что хотя мы искренне поддерживаем энергичные и творческие усилия нашей Конференции в лице Специального комитета и авторитетных рабочих групп, нам следует осмотрительно относиться к запрашиванию новых идей и концепций, а то, что уже лежит у нас на столе, - это и так уже чрезмерный выбор как концепций, так и практических средств. Если мы еще не достигли, то, по-видимому, мы быстро достигнем того пункта, когда дальнейшее оттачивание принципов и процедур может оказаться контрпродуктивным и приведет к размыванию перспективы и нарушению фокусировки. Все мы знаем, что с точки зрения качества конечного продукта избыток времени почти так же вреден, как и его нехватка.

Нам грозит не только избыток идей и материалов, но и опасность утратить набранное нами поступательное движение, которое в немалой степени пошло на спад в течение безрезультатного 1989 года. Другими словами, если говорить со всей откровенностью, я считаю, что перед нами стоит вполне посильная задача; мы смонтировали практически все нужные конструктивные элементы; наш форум, при соответствующей помощи со стороны экспертов, обладает достаточной квалификацией для того, чтобы завершить свою задачу. Нас поддерживает мировая общественность. В целом к нам повсеместно сочувственно относится химическая промышленность. Весьма обнадеживает потеплевшая международная обстановка. И если при наличии этих преимуществ нам не удастся в разумный срок добиться результата, то, как я считаю, нашей Конференции будет трудно оправдать свое существование и доказать свою неизменную полезность.

(Г-н Азамбужа, Бразилия)

Мой оптимизм не заслоняет от меня того факта, что у нас пока еще есть серьезные нерешенные вопросы, по которым существуют весьма различные позиции. К их числу я бы отнес некоторые нерешенные вопросы, касающиеся сферы охвата, связи будущей Конвенции по химическому оружию с Женевским протоколом 1925 года, порядка уничтожения, состава Исполнительного совета и процесса принятия им решений, инспекций по запросу и помощи. Я не включаю в этот перечень статью XI, ибо я считаю, что расхождения по этому вопросу все больше уменьшаются. Но даже если, на первый взгляд, этот перечень выглядит внушительно, нам не следует забывать о том, что многие из этих проблем требуют политических решений - своего рода компромисса, что обычно имеет место лишь на заключительных этапах переговоров, когда цель уже на виду, а все козыри уже израсходованы. Если бы все мы смогли убедиться в неотложности завершения нашего проекта конвенции, то эти нерешенные вопросы наверняка не имели бы большого значения. Распределение обязанностей между Комитетом как форумом переговоров (которому поручена разработка основного текста Конвенции); подготовительным комитетом (которому можно было бы поручить доработку некоторых более детальных и технических разделов Конвенции); и будущей организацией (на которую можно было бы возложить ее окончательное фактическое осуществление) позволило бы по новому взглянуть на переговоры с точки зрения их активизации.

Поскольку я впервые выступаю на сессии Конференции по разоружению 1990 года, я не могу не отметить и не прокомментировать некоторые события, произошедшие с сентября прошлого года: быстрые и кардинальные сдвиги на международном политическом ландшафте - на фоне сохраняющегося застоя в урегулировании так называемых проблем Север-Юг; тот факт, что нашему форуму переговоров пока еще не удалось инкорпорировать эти новые энергоисточники в свой механизм; необходимость приступить к требуемому переосмыслению нашей структуры и форм работы; неустанная деятельность Специального комитета по химическому оружию на сессии 1989/90 года и возможность возлагать большие надежды в отношении его будущей работы, если участники переговоров будут иметь в виду необходимость добиться успеха в разумные сроки.

Две основные темы моего сегодняшнего утреннего выступления связаны между собой во многих отношениях. Новое мышление должно вести к укреплению доверия, а следовательно, и к более быстрому завершению работы над Конвенцией по химическому оружию, запрещающей навсегда это ужасное средство ведения войны. Успех настоящего органа в проведении переговоров по многосторонней конвенции такой значимости, в свою очередь, укрепил бы тягу к более гармоничной и мирной международной обстановке. Давайте же добиваться одновременного осуществления этих двух целей, обновления методов нашей работы и завершения первого за многие годы многостороннего соглашения по разоружению. Моя делегация приложит все силы для достижения этих благородных и неотложных целей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте поблагодарить представителя Бразилии за его выступление и за теплые слова, сказанные в мой адрес. Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Аргентины, послу Гарсиа Моритану.

Г-н ГАРСИА МОРИТАН (Аргентина) (перевод с испанского): Нам очень приятно, г-н Председатель, продолжить работу на Конференции по разоружению под Вашим руководством. Несколько лет тому назад я имел возможность работать с Вами в существовавшем тогда Комитете по разоружению, и мне хорошо известен Ваш дипломатический опыт, который позволил Вам с самого начала сессии задать тот темп, которого требует международная обстановка. Мне также хотелось бы выразить Вашему предшественнику на посту Председателя послу Бенжине признательность нашей делегации за успешное завершение работы сессии и за его деятельность в этом качестве на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Присутствие заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения посла Акаши дает мне возможность поблагодарить его за неоценимую помощь в деле рассмотрения вопросов существа. Хотелось бы воспользоваться представившейся возможностью, чтобы высказать слова благодарности в адрес секретариата и выразить особую признательность Генеральному секретарю Конференции послу Коматине, заместителю Генерального секретаря послу Берасатеги и всем сотрудникам за постоянную эффективную помощь, которую они оказывают этому органу по ведению переговоров. Сожалею, что с нами больше нет Аиды Левин. Думаю, она была бы рада видеть меня в этом новом качестве.

В заявлении президента Мексики, представленном данному форуму послом этой страны, подчеркивается значение нашей задачи и то чувство признательности, которое все мы испытываем по отношению к человеку, посвятившему свою жизнь борьбе за дело разоружения. Нет необходимости упоминать его имя, как нет и необходимости перечислять все его заслуги. Мне лишь хотелось бы отметить, что те из нас, кто был его учениками, те из нас, кто был его коллегами и его друзьями, сделаем все возможное, чтобы с честью нести то знамя, которое Альфонсо Гарсиа Роблес поднял более 40 лет назад.

В своем первом выступлении на Конференции по разоружению я имею честь зачитать специальное послание, адресованное этому органу президентом Аргентины Карлосом С. Менемом:

"По случаю назначения нового постоянного представителя моей страны на Конференции по разоружению мне хотелось бы поделиться некоторыми мыслями с делегациями государств-членов.

Как представляется, в мире все больше возобладает здравомыслие и благоразумие. Универсалистская концепция берет верх над идеологической косностью, которая до недавнего времени была характерной особенностью нашего века.

Запад и Восток, Север и Юг обязаны внести свой вклад в активизацию процессов политических переговоров. Пришло время действовать сообща. Безопасность отдельных государств становится общей лишь тогда, когда надлежащим образом учитывается безопасность всех стран.

В области разоружения первоочередная обязанность всех без исключения государств заключается в выработке многосторонних мер, которые укрепят и обеспечат всеобщее признание позитивных шагов, предпринятых президентами Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик.

Именно этот орган по ведению переговоров, единственный многосторонний форум, созданный на основе общего консенсуса, может принять неотложные меры в отношении вопросов, которые по самой своей природе, не могут быть ограничены двусторонними рамками.

(Г-н Гарсиа Моритан, Аргентина)

Первоочередную важность по-прежнему имеет вопрос об оружии массового уничтожения. Слова "ядерное оружие" должны исчезнуть из военного лексикона и в этой связи ведущиеся в настоящее время позитивные переговоры должны учитывать то обстоятельство, что договоренность о достижении стабильного и прочного мира должна строиться с учетом всех видов этих вооружений и всех государств, обладающих ими. Данный орган должен содействовать достижению этой цели.

Нельзя далее медлить с конвенцией о запрещении химического оружия, разрабатываемой Конференцией. Участвующим в переговорах сторонам необходимо найти надлежащие формулы, которые позволят нам согласовать все наши позиции и тем самым завершить работу по остальным аспектам в ближайшее время. В этой связи мною были даны четкие инструкции постоянному представителю моей страны на этих переговорах.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является еще одной областью, к которой следует подходить с повышенным чувством ответственности. Эта сфера, которая должна быть сохранена для блага всего человечества, не может служить объектом распределения власти.

Весь окружающий нас мир требует пристального к себе внимания. Мы не можем позволить себе как и раньше игнорировать проблемы, затрагивающие нашу нынешнюю и будущую безопасность и в то же самое время ставить под угрозу само выживание человечества и мира, в котором мы живем.

Все мы прекрасно понимаем, что для новых ростков свободы и демократии нужен не только климат международной безопасности, но и условия социальной справедливости, экономического и технического развития.

Именно поэтому мне, в частности, хотелось бы подчеркнуть, что текущие переговоры на этом и других форумах должны вестись таким образом, чтобы не ограничивать право всех государств на доступ к технологии и их потребность в этом. Свободный мир развивается за счет совместного пользования ресурсами и знаниями, а не за счет ограничений и оговорок, которые под предлогом обеспечения законных интересов приводят лишь к увековечению принципа разделения нашего мира на Север и Юг.

Международное сообщество, к созданию которого все мы стремимся, должно строиться на основе взаимного уважения, доверия и взаимопонимания. Всем нам пора внести свой вклад в достижение этой цели".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление, за любезные слова в мой адрес, а также за то, что он зачитал важное послание Его Превосходительства президента Аргентины. Слово просит уважаемый представитель Китая посол Хоу Чжитун.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Для меня большая честь впервые выступать в качестве главы китайской делегации на пленарном заседании Конференции по разоружению. Вначале я хотел бы тепло поприветствовать Вас как видного представителя Королевства Нидерландов в связи с вступлением на пост Председателя на первый месяц сессии Конференции 1990 года. Конференция уже взяла хороший старт под Вашим умелым руководством, что, как я убежден, несомненно, явится надежной основой для нашей дальнейшей работы. Хочу

(Г-н Хоу, Китай)

заверить Вас, что при выполнении своих важных обязанностей Председателя Вы можете рассчитывать на активную поддержку и полное сотрудничество со стороны моей делегации. Я хотел бы также выразить благодарность послу Марокко Бенхиме, который умело и эффективно руководил нашей работой в августе прошлого года и в межсессионный период.

На последнем пленарном заседании 6 февраля я внимательно слушал послание, направленное Конференции г-ном Пересом де Куэльяром, Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, которое отражает внимание и поддержку, оказываемые Конференции им лично, а также Организацией Объединенных Наций. Присутствие на нашей Конференции г-на Ясуши Акаши, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения, является еще одним свидетельством такой поддержки. Мы высоко ценим это. Большой честью для нас было также присутствие и выступление на Конференции Его Превосходительства г-на Ханса ван ден Брука, министра иностранных дел Нидерландов, и Его Превосходительства г-на Алоиса Мока, вице-канцлера и министра иностранных дел Австрии. Эти события показали, что правительства и поистине все международное сообщество оказывают все возрастающую поддержку и придают большое значение уникальной и важной роли Конференции как единственного глобального форума для ведения многосторонних переговоров по разоружению. Пользуясь этой возможностью, хочу также отдать должное Генеральному секретарю Конференции и личному представителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Коматине и заместителю Генерального секретаря послу Берасетеги, а также выразить свою признательность за чрезвычайно эффективную деятельность и важный вклад, внесенный ими и Секретариатом под их руководством, в работу Конференции. Я хотел бы просить их передать соболезнования моей делегации по случаю безвременной кончины г-жи Анни Ребуцци.

Г-н Председатель, моя делегация тепло приветствует Вас и других новых коллег, а именно: посла Аргентины Роберто Гарсиа Моритана, посла Канады Джеральда Шэннона, посла Кубы Хосе Переса Новoa, посла Италии Андреа Негротто Камбиазо, посла Японии Мицуро Доновачи, посла Мексики Мигеля Марина Боша, посла Соединенных Штатов Америки Стефана Ледогара и посла Венесуэлы Орасио Артеага. Как новый посол Китая по вопросам разоружения, хочу воспользоваться этой возможностью и засвидетельствовать свое почтение присутствующим здесь уважаемым представителям. Я рассчитываю на тесное сотрудничество с Вами, мои знаменитые коллеги, и надеюсь воспользоваться Вашими глубокими знаниями и богатым опытом. Китайская делегация наряду с другими делегациями хотела бы пожелать счастливого пути и всего самого доброго послу Канады де Монтиньи Маршану, послу Чехословакии Вратиславу Вайнару, послу Мексики Альфонсо Гарсиа Роблесу, послу Соединенных Штатов Америки Максиму Л. Фридерсдорфу и послу Венесуэлы Адольфо Раулю Тайлхардату.

На пленарном заседании 6 февраля уважаемый представитель Мексики посол Мигель Марин Бош выступил в качестве координатора Группы 21 с заявлением от имени этой Группы по вопросу об учреждении вновь Специального комитета по химическому оружию. Моя делегация согласна с этим заявлением и поддерживает его. Мы последовательно придерживаемся позиции, заключающейся в том, что будущая конвенция о полном запрещении химического оружия должна ясно предусматривать запрещение применения такого оружия. Это также всеобщее требование международного сообщества. Этот момент подчеркивается в Заключительной декларации Парижской конференции и соответствующих резолюциях

(Г-н Хоу, Китай)

сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы разделяем мнение о том, что мандат для Специального комитета по химическому оружию, должен быть действительно улучшен и что в него нужно включить ссылку на запрещение применения этого оружия. Мы готовы продолжать конструктивные консультации с Вами, г-н Председатель, и с другими делегациями в духе активного сотрудничества, с тем чтобы способствовать скорейшему началу работы по существу в Специальном комитете по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Китая за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Список ораторов на сегодня исчерпан. Есть ли еще желающие выступить?

Как было сказано в начале этого пленарного заседания, сейчас я объявляю перерыв и через пять минут созыву неофициальное заседание Конференции.

Пленарное заседание прерывается в 10 час. 55 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 533-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Поскольку на только что проведенном Конференцией неофициальном заседании не было принято никаких решений, я предлагаю закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 февраля, и начнется в 10 час. утра.

Заседание закрывается в 11 час. 07 мин.